

ОРГАН
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ
УЗБЕКСКОЙ ССР И
РЕСПУБЛИКАНСКОГО
КОМИТЕТА
ПРОСВЕЩЕНИЯ
РАБОТНИКОВ
НАРОДНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ
И
НАУКИ

УЧИТЕЛЬ УЗБЕКИСТАНА

ГАЗЕТА
ИЗДАЕТСЯ
С 1 ЯНВАРЯ
1980 ГОДА
№ 5 (1037)
17
ЯНВАРЯ
1990 года
СРЕДА
ЦЕНА 3 КОП.

Возвращение в Москву

13 января Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Верховного Совета СССР М. С. Горбачев отбыл из Вильнюса в Москву.

В аэропорту его провожали первый секретарь ЦК КПЛ А. Бразаускас, секретарь ЦК КПЛ (на платформе КПСС) М. Бурковичюс, Председатель Президиума Верховного Совета Литовской ССР В. Асраускас, Председатель Совета Министров республики В. Скалаускас.

Вечером М. С. Горбачев прибыл в Москву. В столицу возвратились также член Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС В. А. Медведев, член Политбюро ЦК КПСС, первый заместитель Председателя Совета Министров СССР Ю. Д. Маслюков, секретарь ЦК КПСС, главный редактор газеты «Правда» И. Т. Фролов.

(ТАСС).

В Президиуме Верховного Совета СССР

15 января в Кремле под председательством Председателя Верховного Совета СССР М. С. Горбачева состоялось заседание Президиума Верховного Совета СССР.

На заседании рассмотрен вопрос об объявлении чрезвычайного положения в Нагорно-Карабахской автономной области и некоторых других районах.

По результатам обсуждения Президиум Верховного Совета СССР принял Указ «Об объявлении чрезвычайного положения в Нагорно-Карабахской автономной области и некоторых других районах», текст которого публикуется в печати.

Мы — патриоты-интернационалисты

В ПАМЯТИ — НАВЕЧНО

ГЕРОИ не умирают. Память о них остается в наших сердцах навечно, а вместе с памятью — незаживающая рана скорби.

956 ребят из нашего района прошли суровую школу Афганистана. 25 из них героически погибли на полях сражений. 25 — это не просто цифра. Каждый из них был чьим-то отцом или сыном, братом или другом. И все наши воины-интернационалисты, представлявшие разные национальности, до конца остались верны своей воинской клятве. Таджики, кавалеры ордена Красной Звезды, рядовой Х. Гиясов, узбек, младший сержант А. Хидиров, русский, кавалер ордена Боевого Красного Знамени рядовой О. Шариков и многие другие — это те ребята, которыми мы можем гордиться по праву.

Каждый раз, когда бываю в кишлаке Охалик и вижу на главной улице большой портрет еще совсем молодого воина-интернационалиста, сердце кровью обливается. Это был подающий большие надежды литератор, отец двоих сыновей. Сразу вспоминаю, как, будучи еще совсем ребенком, оставаясь без отцовской и материнской ласки, а затем потеряв и единственного брата. И поэтому не могу удерживать слез, когда читаю стихи сына погибшего гвардии капитана, кавалера ордена Красной Звезды Р. Облакшова, посвященные отцу.

Еще одним верным сыном кишлака Охалик был талантливый журналист, кавалер ордена Красной Звезды гвардии лейтенант Ш. Шаропов. Сегодня его имя носит школа № 110.

Именами погибших воинов-интернационалистов в районе названы 5 улиц, две школы,

6 пионерских отрядов и целый ряд дружин. В один из памятных дней мы побывали в кишлаке Шурбан, в доме погибшего «фрейтора», кавалера ордена Красного Знамени Дияржана Хакимова, в семьях Олега Шарикова, Шамсиддина Шаропова. Нет слов, которые могли бы передать боль родительских сердец.

Сейчас в нашем районе один инвалид первой группы, шесть — второй группы, пятнадцать — третьей. Им предоставлено право пользоваться всеми льготами участников Великой Отечественной войны.

В нашей районной газете «Шарк тонги» мы решили опубликовать списки и фотографии погибших воинов-интернационалистов. В сборе материалов активное участие приняли журналисты, работники райкома комсомола, красные следопыты. Правда, потом оказалось, что некоторые воины даже не успели сфотографироваться, пришлось их фотографировать брать из паспортов и комсомольских билетов. Сейчас напечатан большой плакат с фотографиями 25 бойцов и рассказами об их боевых операциях.

Мы горячо одобряем и поддерживаем не только словом, но и делом предложение ЦК КПСС Республики Узбекистан, ЦК ЛКСМ, Совета ветеранов войны и труда республики о создании Книги памяти воинов — интернационалистов. Мы не имеем права забывать имена тех, кто погиб, выполняя свой интернациональный долг.

Р. ХАКИМОВА,
председатель Самаркандского районного исполнительного комитета Совета народных депутатов.

ТАЛАНТАМ — ЗЕЛЕНый СВЕТ!

ПРЕЗИДИУМ Совета Министров Узбекской ССР обсудил вопрос о создании в республике специализированных школ-интернатов для одаренных детей.

Было отмечено, что сейчас в Узбекистане действуют 32 школы-интерната, училища олимпийского резерва, ряд общеобразовательных школ с углубленным изучением предметов в системе просвещения, культуры и спорта. Стала традиционными проведения олимпиад, турниров, конференций, которые способствуют выявлению одаренных детей и юношей.

Однако, как говорилось на заседании, работа Министерства народного образования республики, Академии наук Узбекской ССР, других заинтересованных министерств и ведомств, общественных организаций, призванных разрабатывать методику поиска и развития одаренных детей, носит эпизодический характер. В этой важной работе не задействованы творческие союзы, видные деятели науки и интеллигенции.

В республике отсутствуют банк данных об одаренных учащимся, не отработана система их поиска, отбора и развития. Действующие школы-интернаты с углубленным изучением ряда предметов рабо-

тают разрозненно, без опоры на научные исследования. Это противоречит накопленному опыту работы с одаренными детьми за рубежом и в ряде республик нашей страны.

Исходя из этого, Совет Министров Узбекской ССР постановил создать в период 1990-91 учебного года во всех областях республики и Каракалпакской АССР специализированные школы-интернаты для одаренных детей. Для этого предусмотрено выделить помещения, обеспечить их необходимым оборудованием и инвентарем.

Особо подчеркивалось, что искать одаренных детей надо не только в крупных промышленных центрах, но и в «глубинах», в сельской местности, создавать для них все необходимые условия.

Академии наук Узбекской ССР, ЦК комсомола республики, заинтересованным министерствам, ведомствам, творческим союзам и общественным организациям следует разработать программу поиска и развития талантливых молодежи, предусмотреть системные меры, стимулирующие ак-

тивное участие в этой работе учителей, преподавателей и научных работников. Срок установлен жесткий — три месяца.

Признано необходимым активизировать работу заинтересованных организаций в каникулярное время. В частности, на базе пионерских лагерей, туристских комплексов, школ-интернатов и детских санаториев проводить смотры, конкурсы, олимпиады.

В постановлении отмечается, что для успешной реализации программы целесообразно создать республиканский центр по исследованию, диагностике, развитию и обучению одаренной молодежи. Решено значительно расширить географию выставок и олимпиад, привлекать к оценке творчества юношей и девушек ведущих специалистов республики.

В принятом постановлении даны широкие права ректорам высших учебных заведений республики. Им разрешено зачислять в вузы без вступительных экзаменов победителей республиканских, зональных и всесоюзных школьных

олимпиад, смотров-конкурсов. Госплану Узбекской ССР совместно с Советом Министров Каракалпакской АССР, облисполкомам, Ташгорисполкому, Министерству народного образования республики поручено предусмотреть строительство новых комплексов специализированных школ-интернатов по гуманитарным, химико-биологическим, физико-математическим и техническим, спортивным и художественным профилям при вузах, научно-исследовательских институтах, творческих союзах.

Предусматривается разработка учебных планов, программ, учебников, методических пособий для специализированных школ-интернатов, утверждение штатного расписания и должностных окладов для работников этих учреждений.

Редакция газет, радио и телевидению поручено систематически освещать проблемы поиска, обучения и воспитания талантливой молодежи, широко пропагандировать опыт работы с ними.

(УзТАГ).

Вот уже 14-й год работает Х. Мадибрахимов учителем в школе имени Н. В. Гоголя Папского района Наманганской области. Преполагает физику. Так уж заведено, что прежде, чем в кабинет войдут ученики, учитель тщательно проверит — все ли готово к уроку.

На снимке: Х. Мадибрахимов готовится к уроку.

Фото Н. ШАРИПОВА.

Время менять, время меняться

Год минувший ознаменован для нашей республики очень важным событием — узбекский язык приобрел статус государственного. И этот факт — реальное достижение политики перестройки, гласности, демократии. Теперь открыто признается, что многие годы в нашей стране к национальным языкам относились несколько свысока. Помимо реального ущерба, это привело к чрезвычайной запутанности в школьном обучении, дошкольном воспитании; не лучше обстояло дело и в вузах. В результате в связи с низким уровнем подготовки специалистов республика по ряду отраслей народного хозяйства скатилась на одно из последних мест в стране.

Что же делать школе и высшим учебным заведениям перемены, произошедшие в Узбекистане? Вероятно, они повлекли за собой необходимость внедрения новых методов обучения! На эти вопросы отвечает ректор Кандидатского государственного педагогического института Х. Т. МАВЛАНКУЛОВ.

— Довольно длительные время, — начал наш разговор Ходжакул Туракулович, — мы как бы не замечали, что пропасть между школой и вузом становится все больше и больше. Обвиняя в низком уровне знаний школьных учителей, мы не задавались вопросом: откуда же такие учителя берутся? А ведь ответы были рядом: чрезмерная регламентация обучения, устаревшие программы, большинство основных предметов со второго или третьего курса читались только на русском языке. Придание узбекскому языку статуса государственного открыло путь для решения многих проблем.

Теперь несколько слов о частностях. Впрочем, не такие уж это и мелочи. Ну вот сами судите. Возьмем, к примеру, учебники. В нашем институте по большинству предметов они есть, но вся беда в том, что основная их часть не отвечает сегодняшним требованиям. Особенно это касается учебных пособий по общественным дисциплинам. Кроме того, по отдельным предметам ни учебников, ни учебных пособий вообще нет. Чтобы как-то выйти из этого положения, преподавателям приходится размножать свои лекции на роллпенте и обеспечивать ими студентов. Это, естественно, не может не сказаться на качестве учебного процесса как в русских, так и в узбекских группах.

— Ходжакул Туракулович, вы сказали, что между шко-

ПРИБАВИТЬ В РАБОТЕ

лой и институтом в свое время образовалась пропасть. В чем вы видите выход из создавшегося положения?

— Ответчу вопросу на вопрос. Разве можно представить педвуз без школы? Нет, конечно. Но было время, когда их искусственно разделили. В погоне за количественными показателями, за пресловутым валом на второй план отодвигались профессиональные качества, высокое знание учителя вместе с дипломом получали люди, далекие от педагогики. Улетучивались в воздух не только огромные государственные средства, но и престиж педагога.

Необходимо было немедленно выходить из этого положения, ну, конечно, что школе нужно качество, а не план. Первым шагом на этом пути стало значительное усиление профориентационной работы. Вот уже второй год резерв абитуриентов в наш вуз подбрасывается уже в старших классах средней школы. Укрепились связи: школа — педвуз — район.

Заметно активизировалась студенческая подработка. На-

конец-то, стали избавляться от парадокса: практика студентов в школе в период летних каникул учащихся. Разве могла такая практика дать что-нибудь и тем, и другим? Теперь практические занятия студентов, как и надлежит, идут в течение всего учебного года. Именно это тесно связывает теорию с жизнью, студент непосредственно изучает психологию учащихся, учится находить контакт с ними.

В прошлом году наш инсти-

тут подписал ряд совместных договоров по обмену опытом с родственными вузами соседних республик. Уверен, что подобный обмен послужит не только хорошим стимулом для улучшения учебно-воспитательного процесса, но и позволит укрепить межнациональные связи студентов.

— Вы затронули очень важный вопрос. Я имею в виду межнациональные отношения. В чем вам видятся решения этих проблем?

— У нас в институте, как в единой семье, обучаются представители 14 национальностей, и все они обладают одинаковыми правами и льготами. Хотя сейчас я не могу еще твердо утверждать, что все проблемы в этом плане решены.

Действительно, проблемы языка, межнациональных отношений в стране сейчас стали, пожалуй, самыми острыми. Дала трещину теория, будто в будущем все языки и национальности сольются воедино. Еще не зажили раны ферганской трагедии. И нет в республике человека, оставшегося равнодушным к случившемуся. К сожалению, кто-то истолковывает это как подражание прибалтийским

Урок может быть...

Арсенал педагогики непрерывно обогащается за счет введения в учебный процесс новых форм занятий. Но, как показывает практика, некоторые учителя в недостаточной мере знакомы с ними. Это, в частности, касается таких форм построения занятий, как урок-лекция, урок-семинар, урок-дискуссия и т. д. А между тем они таят в себе огромный воспитывающий и обучающий потенциал. Вот почему редакция решила познакомить своих читателей с опытом проведения уроков именно в такой нетрадиционной форме.

По нашей просьбе подборку статей, раскрывающих суть этих уроков, подготовила учитель-методист средней школы № 91 Ташкента Вилена Михайловна ХЛЫЗОВА — одна из постоянных авторов «Учителя Узбекистана». Сегодня мы публикуем эту подборку на 3-й странице газеты.

«КОЛЛЕКТИВ
ОСТАЛСЯ
ДОВОЛЬНЫМ...»

«СООБЩАЕМ, что статья «Созрели ли мы для выборов» по школе № 49 Галабинского района проверена с выездом на место.

В конце 1989 г. в школе № 49 проводились выборы директора.

Присутствовали на выборах инструктор идеологического отдела райкома партии тов. Сариев Д., председатель райкома профсоюза работников народного образования тов. Нам Е. С.

Был собран педагогический коллектив (61 человек из 84). На выборы представлялись три кандидатуры: Кан И. Я., Юн Л. И. и Калдыбаев Ш.

Выборы проводились тайным голосованием. Большин-

ством голосов директором школы избран Калдыбаев Шегитбай. До этого он работал организатором, был в резерве. Коллектив остался довольным. Нарушения инструкции не было.

Ш. ДЖАЛИЛОВ,
начальник Ташблуну.

Вот и все. Откровенно, что справедливость торжествовала. Но обидно, что для этого потребовалось вмешательство газеты. Как же медленно приживается новое в наших школах! С таким трудом пробивает себе дорогу демократия.

Демократия нужна защитникам. Нужны сторонники. Разве нет их среди учителей!

ОТДЕЛ ШКОЛ

Год сельской школы

МЕРТВОГО НЕ ЛЕЧАТ

БЫЛО время, когда мы широко рекламировали идею приближения деревни к городу, стирания между ними различий. Мы верили, что недалеко то время, когда быт сельян не будет отличаться от быта горожан, сельские дети будут воспитываться и обучаться в благоустроенных детских садах и школах. Прошли годы. Но идея так и осталась идеей. Дистанция между городом и деревней в обозримом будущем, по-видимому, такой же и останется. Да и просто из застоя селу выйти не так-то просто.

Стало уже притчей во языцех: самое неприглядное здание в кишлаке — школьное, полны со щельями, в классах холодно, дети на уроках сидят в пальто, потолки нередко протекают. Из года в год число таких школ не уменьшается, а растет, и если 4—5 лет

назад аварийных школ было не так уж много, то теперь их количество превышает 700. В чем причина?

— «Долгостроя» у нас практически не осталось, — говорит начальник Андижанского облУО Н. Тошолов. — Знаете, почему на селе число аварийных школ постоянно превышает число новостроек? У нас нарушены пропорции между эксплуатацией старого фонда и его пополнением новыми зданиями. Кончались деньги — стройка стояла. Теперь постепенно преодолеем такое положение. При более ответственном отношении к делу за 1—2 года можно было бы покончить с аварийными школами. Но, к сожалению, мы вынуждены призывать к терпению учителей и учащихся, а порой и просто «не замечать» того, в каких условиях они работают и учатся.

— А как обстоят дела с возведением новых школ?

— Очень неважно. Например, за счет средств местного бюджета в 1990 году должно начаться строительство 10 школ, из них 4 должны быть

старейший район Андижанской области — Кургантепинский. В таких районах и школы, как правило, «старейшие».

— Увы, это так, — говорит заврайоном Абдухалил Махсумов. — Более половины из 45 школ района находятся в приспособленных помещениях, 5 школ в аварийном состоянии, а 12 — в полуаварийном. В четырех школах района из каждых пяти занятия идут в две смены.

— А как обстоят дела с возведением новых школ?

— Очень неважно. Например, за счет средств местного бюджета в 1990 году должно начаться строительство 10 школ, из них 4 должны быть

сданы в эксплуатацию. Сейчас идет подготовка проектно-сметной документации для строительства школ в 1991 году. Таким путем до 1995 года будут ликвидированы аварийные школы. Но сроки нас никак не удовлетворяют. Так как время выдвигает перед народным образованием новые и новые задачи, для их выполнения прежде всего необходимо улучшение материально-технической базы школ. У нас же этот основной компонент находится в плачевном состоянии.

В районе есть такие школы, в которые стыдно идти. Занятия в них идут только благодаря усилиям педагогов,

из упомянутых заведующим школ можно назвать школу № 16 имени А. Матросова. Занятия здесь идут в две смены. Группы продленного дня не работают — для них нет помещений. В школе 12 классных комнат. Площадь четырех из них менее 25 квадратных метров, и здесь в принципе не должны проводиться занятия.

— Не проводить уроки в этих классах мы не можем, — говорит директор школы Мэлс Усманов. — У нас нет других помещений.

Традиция, возникшая в последние годы, — требовать. Вот и многочисленные комиссии, посещающие данную школу, тоже требуют, составляют акты,

ставят вопрос об обсуждении. А кому и какая от этого польза? От таких «требований» не улучшается ни материальная база школ, ни прибавляется оборудования в кабинетах и условий для проведения уроков физкультуры. Уж не говоря о том, что от них не появляются кабинеты для директоров, завучей, не возникает учительская. Им, учителям и ученикам этой школы, остается только завидовать тем, кого показывают по телевизору участниками «Веселых стартов», сверстникам за пультами компьютеров, участникам различных кружков и секций.

— Мы лишились своего здания из-за пожара в 1974 году,

и нас перевели в это помещение, — говорит директор. — Каждый год делаем ремонт. Два года я директорствую, и за это время на ремонт израсходовано 70 тысяч рублей. Как говорится, старое не учат, мертвого не лечат. А мы — лечим.

— У вас нет спортзала, а как обходится без него в непогоду?

— Рядом с нами расположено на школе № 15. Пользуемся им спортзалом. И они иногда приходят к нам.

— Зачем?

— В свое время базовое предприятие нашей школы — колхоз имени Ленина выделил нам 25 тысяч рублей, на которые был отстроен тир — предмет нашей гордости. Вот и притягивает он наших соседей.

— Взгляните на шиферные листы, — продолжает директор. — В начале года они

вплотную примыкали друг к другу. Теперь же между ними расстояние сантиметров в десять. Это показатель оседания здания. Не рухнуло бы оно каннибалам во время уроков? — Вот что волнует меня.

— Примыкаете ли какие-нибудь мери?

— Добились кое-как, что в 1990 году начнут нам строить новую школу. Она должна быть готова в будущем году. Нужно 1 миллион 200 тысяч рублей. У колхоза таких денег нет. Без помощи ОКСа облисполкома строительство может затянется лет на 5—6.

Блажен, кто верует. Коллектив школы № 16 Кургантепинского района верует в завтрашний день. Но кто протянет ему руку помощи?

Немало, ой, немало их, нуждающихся в помощи школ.

Т. УРИНБАЕВ.

1990-й — Международный год грамотности

На снимках: в ташкентской школе № 260, работающей на самоконтроле, обучение на ЭВМ проводится с начальными классами; урок математики в 7 «б»; С. Р. Самандарова ведет занятие в кружке узбекского языка.
Фото А. ЧАПЛЫГИНОЙ.

ОБРАЗОВАНИЕ ДЛЯ ГРАМОТНЫХ

По восточному календарю наступивший 1990-й считается годом лошади. И его эмблема — скачущий конь — уже появилась на рекламных плакатах, товарных этикетках. Но художникам не надо забывать и о другом символе — человеке с книгой. Да, у 1990-го есть еще одно имя. Организация Объединенных Наций объявила его Международным годом грамотности. Ведь как бы ни гордились человечество успехами цивилизации в XX веке, а на планете еще сотни миллионов людей не умеют даже считать.

Наш сегодняшний разговор с первым заместителем председателя Госкомобразования СССР Ф. Перегудовым как раз об этом необычном годе — Международном годе грамотности.

— Феликс Иванович, многие из наших соотечественников, наверное, склонны считать, что Международный год грамотности как бы не для СССР. Ведь мы привыкли гордиться: наша страна сплошь образованная, самая читающая и т. д.

— И эти достижения не следует преуменьшать или предавать забвению. Более того, в условиях, когда численность неграмотных в мире за период с 1950 г. увеличилась с 700 млн. почти до 1 миллиарда человек, нам надо позаботиться о том, чтобы

Видите, задача распространения и повышения грамотности стоит у нас не менее остро, чем в первой половине XX века. Она приобрела качественно новое содержание. Подчеркну: когда мы задаемся проблемой грамотности, то размышляем о сущности и назначении всеобщего образования, а всеобщее образование — это образование для всех, удовлетворяющее потребности в тех общеобразовательных знаниях, умениях и навыках, а также культурных ценностях и нормах, которые требуются для полноценной гражданской, трудовой, личной жизни. Жизнь, разумеется, цивилизованной.

— Недавно вы участвовали в работе 25-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО. Какие, по вашему мнению, направления деятельности этой международной организации в области образования представляют интерес для СССР?

— Приоритет номер один — это, пожалуй, сотрудничество в установлении более справедливых и открытых международных взаимоотношений, способствующих свободному обмену опытом, новыми идеями и духовными ценностями, а также, разумеется, студентами, преподавателями и исследователями. Крупным шагом здесь должна стать разработка в соответствии с решениями генконференции всемирной конвенции о взаимном признании учебных курсов, документов об образовании, ученых степеней и званий. Если она будет принята и признана государствами — членами ЮНЕСКО, то на основе универсального правового акта найдут свое решение многие вопросы, сдерживающие международную мобильность учащейся молодежи и педагогического персонала.

Советским Союзом оказываются также поддержка усилия ЮНЕСКО по развитию механизмов и структур международного сотрудничества в сфере образования. Оста-

новлю внимание на одном из проектов, предложенных делегацией СССР, — создании Университета народов Европы. Суть замысла состоит в том, чтобы основать своего рода общеуниверситетский дом, призванный стать составной частью общеевропейского дома. Это, как мы предполагаем, должно быть международное учебно-научное учреждение нового типа, функционирующее на основе сотрудничества заинтересованных высших учебных заведений и научных центров с широким использованием новых информационных технологий. Программы обучения и исследований здесь могли бы быть сосредоточены на изучении культурного наследия, языков, экологии, актуальных аспектов международного права, научно-технического и экономического сотрудничества в масштабах континента.

А вот другое приоритетное направление наших связей с ЮНЕСКО — создание всемирной сети спутниковой связи для нужд образования. Проект иного рода, предполагающий сотрудничество в концептуальной сфере, — разработка философии образования в перспективе XXI века. Его участниками уже стали Исследовательский центр Гособразования СССР и Институт философии АН СССР.

— Вы упомянули о проекте «Философия образования в перспективе XXI века». Но ведь это, простите, совершенно отвлеченная область. А у нас столько назревших практических проблем: школам и вузам не хватает не только подготовленных педагогов, но и хороших учителей и даже преподавателей. Уместно ли в этой ситуации ударяться в абстракции!

— Ваш вопрос уже затрагивает известную точку зрения, которая, на мой взгляд, если и не мешает, то отнюдь не помогает действовать конструктивно. Мол, мы отстаем, у нас накопилось много недостатков, чтобы от них избавиться, надо нам дать больше денег, народному образованию, закупить компьютеры, что-то заимствовать из-за океана и т. п. Да, все это нам необходимо, но ошибочно считать: будет это — и все будет прекрасно.

Не надо забывать, что именно человек, воспитанный школой наших дней, превратился в главный фактор риска в развитии современной цивилизации.

Чтобы изменить ситуацию, в Гособразовании СССР создана комиссия по сотрудничеству с ЮНЕСКО. Она стремится расширить круг партнеров этой организации, ввести в их число учреждения союзных и автономных республик, краевые и областные центры. Развернута работа по созданию клубов друзей ЮНЕСКО, предусмотрено увеличение числа школ, ассоциированных с этой организацией. Короче, взят курс на развитие прямых контактов, на привлечение к ним не администраторов от образования и науки, а самих ученых и преподавателей, делающих конкретное, живое дело.

П. НИКОЛАЕВ.

(«Правда» за 15 января).

ЗАГЛЯДЫВАЯ В ДЕНЬ ЗАВТРАШНИЙ

В МИНУВШУЮ субботу в школе № 223 Куйбышевского района прошла встреча учащихся 10—11-х классов с доцентом ТашМИ кандидатом химических наук Махмудом Саримсаковичем Эргашевым и доцентом ТИИИМСХ кандидатом технических наук Бектурсином Утеповичем Утеповым. Они были приглашены советом школы по инициативе директора Л. П. Ельшовой, и завуча А. Б. Симоновой, которые соответственно являются председателем и руководителем учебной комиссии совета. Для полноты информации следует добавить, что обучение в школе № 223 ведется на узбекском и русском языках, и что для гостей она не является «чуждой»: здесь учатся их дети.

Преподаватели двух крупнейших вузов республики рассказали о факультетах ТашМИ и ТИИИМСХ, приобретаемых на них специальностях, актуальных экзаменах. Учащиеся были заинтересованы узнать, что «огласило» новым правилам три предмета на вступительных экзаменах являются обязательными, устанавливаемыми министерством, а число и наименование экзаменов сверх того (общее количество экзаменов не превышает пяти) определяются ректоратом конкретного института. В ТашМИ абитуриенты сдают биологию, химию и физику, в ТИИИМСХ — математику письменно и устно, физику устно и сочинение.

На одно место в ТашМИ в последние годы претендуют 6—7 абитуриентов. Для тех, кто поступает сюда сразу же после школы, проходной балл 13 из 15, только 105 из 800 отличников, сдав на отлично экзамен по профилирующему предмету — химии, прошли в прошлом году с первого захода. В ТИИИМСХ же имеют шансы пройти мандатную комиссию даже те, кто сдает на один «тройник». При этом двери института открыты и для девушек, которые могут получить здесь такие специальности, как экономист, инженер по землеустройству, педагог для работы в сельхозтехникумах и вузах.

Гости ответили на вопросы учителей и учащихся. Перед собравшимися выступила и прошлогодняя выпускница школы Нигора Музафарова, которая сейчас сдает первую в своей жизни экзаменационную сессию — она учится на 1-м курсе факультета русской филологии ТашУ. Нигора призвала ребят не противиться (а такие попытки имеются) инициативе учителей школы, которые уже сейчас хотят принять на навыки конспектирования, завила из, что эти навыки являются одним из основных условий успешного усвоения лекционного материала.

Поблагодарив М. Эргашева и Б. Утепова за интересную и полезную встречу, директор школы Л. Ельшова выразила общую уверенность в целесообразности организации таких встреч с преподавателями и других вузов Ташкента.

Наш корр.

Адрес заботы — детство

ПРИГЛАШАЕМ ЮНЫХ ТУРИСТОВ

на перешедшей на хозрасчет. — Решение коллектива было единодушным, — сказал председатель совета Анавар Саидов. — Толчком послужил первый «Телемарафон», азоволававший нас сюжетами, повествовавшими о бедах малолетних инвалидов, обитателей сиротских домов. Пусть наш скромный вклад маленьким ученикам поможет в море человеческого внимания, которое заслужили наши дети.

Кроме того, в летний оздоровительный период мы обя-

зуемся бесплатно принять и обслужить туристскую группу из сорока детей. Ребята поедут по местам революционных и трудовых славы Ферганской долины, смогут познакомиться с историческими памятниками, красотами этого края.

Желание участвовать в этом благородном движении милосердия выразили и все 87 наших туристских организаций и хозяйств в областях республи-

ки.

[Корр. УЗТАГ].

Опыт. Возьмите на заметку

ЗАВТРА — НА ПРОИЗВОДСТВО

В ШКОЛАХ Ташкентской области накоплен некоторый опыт организации экономического воспитания учащихся, элементы которого встречаются уже в младших классах. В начальных классах 232-й средней школы г. Ташкента, например, учителя проводят беседы о бережливости, учат использовать материалы учебника при чтении статей: «Где мои вещи?», «Всякой вещи — свое место», «Хлеб и др. Во II и III классах на уроках и во внеурочное время устраиваются беседы на темы: «Бережливости», «Наша школа — наш класс», «Хлеб — всему голова», «Богатства Родины — мы их трудом создаем», «Мы и природа», «Место нашей области в XII пятилетке страны», «Школьные заботы — дело государственное» и др. С первых дней обучения в этой школе ребенок узнает, что над созданием партии, за которой он сидит, учебника, по которому

будет учиться, тетрадей, в которых он пишет, трудилось много людей.

Учительница начальных классов 17-й школы г. Ташкента К. Рашидова обратила внимание на то, что часто ребята, большей частью один и те же, оставляют в классе шариковые ручки, карандаши и др. Это послужило поводом для того, чтобы поговорить о бережливости и на уроке, и на внеклассных занятиях с детьми, с родителями.

Во многих школах области учителя начальных классов учат прививать детям навыки бережливости, деловитости.

В IV—X классах изучается материал по экономике страны. Учебный курс экономической географии СССР в VIII классе предусматривает подробное изучение чисто экономических тем: «Структура народного хозяйства СССР», «Основные принципы разме-

щения социалистического производства», «Основные экономические задачи СССР на современном этапе» и др. Опытные учителя пришли к выводу, что эти темы необходимо конкретно связывать со сведениями о производстве.

Учительница географии 62-й школы г. Ташкента А. В. Измаилова в VIII классе такие экономические понятия, как специализация и кооперирование, рассматривает после экскурсии с учащимися на промышленное предприятие. Используя сведения, полученные во время этой экскурсии, учащиеся наметили схему технологического процесса предприятия и пришли к выводу, что оно имеет узкую специализацию и не может работать без связи с другими предприятиями, иногда насчитывая десятки таких поставщиков и сотни потребителей — потребителей своей продукции. Так пришли к оп-

ределению понятия кооперирования.

В курсе обществоведения десятиклассники подробно изучают основы политэкономии социализма. И здесь привлечение учащихся к экономическим расчетам, постановка перед ними практических познавательных задач имеет большое значение. Многие учителя подобно учительнице Ш. Ибрагимовой (25-я школа Таш. обл. Органizationsкого района) при изучении темы «Труд и распределение при социализме», рассказав о том, что такое общественные фонды, что финансируется государством за счет этих фондов, предлагают учащимся произвести подсчет, сколько получала его семья из этих фондов в текущем году, за ряд лет и т. д.

Практически каждый учебный предмет дает возможность обратить внимание

детей на вопросы экономики. В частности, при изучении химии с разговора о правильном расходовании реактивов и бережном отношении к оборудованию химического кабинета учитель может перейти к объяснению таких сложных вопросов, как научные принципы химического производства, последовательно формируя тем самым у учащихся экономические понятия. Учительница химии 232-й школы г. Ташкента С. Мирзатовна, знакомя восьмиклассников с получением серной кислоты, предлагает им самостоятельно найти возможности видоизменения технологической схемы, позволяющие увеличить выпуск готовой продукции, сэкономить сырье, а также продумать вопрос об использовании отходов производства.

Особое место в экономическом образовании занимает трудовое обучение. Здесь, как нигде более, соединяются теория и практика бере-

ливости. Когда в столярной мастерской учитель горьковского школы Калининского района Т. Шакиров объясняет учащимся, как следует обрабатывать древесину, какие операции и в какой последовательности применять, он обязательно останавливается на том, что значит уметь рассчитать размер изделия, какое количество материала пойдет на него, какие сорта древесины используются при этом и т. д. Раскрывая сущность режима экономики на предприятии, учитель на конкретном примере показывает его необходимость. Ученики сами подсчитывают возможность экономики при рациональном использовании различных инструментов, экономический эффект от различных рационализаторских предложений.

Решению задач экономического образования служат и самые различные формы и методы внеклассной и внешкольной работы. Вот, например, с такими экономическими понятиями, как рентабельность, экономический эффект, себестоимость, оптовая, отпускная цена готового из-

делия, ученики 73-й школы г. Ташкента знакомятся в часе обзоров фабрики № 2. Шефы-коммунисты, ветераны-работники участвуют в идеологическом воспитании учащихся, часть работников ведет специальное занятие по экономическим вопросам. Основой определенного минимума экономических сведений, учащиеся сами пробуют рассчитывать и анализировать элементы режима экономики на предприятии. Такое знакомство с экономическими сведениями помогает учащимся осознать непосредственную пользу знаний в области экономики.

Жизнь показывает, что первый опыт организации экономического воспитания учащихся оправдал себя и требует обобщения и систематизации. Школа может и призвана широко знакомить учащихся с экономическими знаниями, учить применять эти знания в жизни. А это необходимо, ибо завтра сегодняшних школьников ждет производство.

А. ЭГАМБЕРДИЕВА, научный сотрудник УЗНИПН им. Кары-Ниязова.

Дошкольное звено

Повышать уровень научных исследований

СЕГОДНЯ достаточно четко определены задачи дошкольной педагогики, оказывающей влияние на семейное воспитание и работу детских дошкольных учреждений. Одним из условий непрерывности системы образования является обязательное соблюдение принципа единства обучения, воспитания и развития, воспитания функций. При этом рекомендуется дифференцированное изучение особенностей детей раннего и старшего дошкольного возраста.

Приходится с сожалением констатировать, что для нашей республики характерен низкий уровень научного обеспечения дошкольного воспитания, крайне замедлен рост научных кадров. Публикация Концепции дошкольного воспитания в «Учительской газете» — «Учитель Узбекистана» послужила толчком для дискуссионного обсуждения ее положений, еще раз подчеркнула: работа детских дошкольных учреждений, состояние семейного воспитания

сегодня далеки от совершенства.

Охват детей детскими садами у нас значительно ниже, чем в других республиках. Большая часть детей — 65,5 процента — воспитывается в семье. Вот почему так важно сегодня больше внимания уделять семейному воспитанию.

Наблюдения показали, что лишь в отдельных семьях дети не болеют и имеют условия для физического и умственного развития. В основном же в семьях не уделяется внимание развитию детей. Значит, семейное воспитание требует безотлагательной реорганизации.

В определении тематики научного исследования, в организации психолого-педагогической помощи родителям следует обращаться к народной педагогике, учитывая этническую специфику узбекской семьи.

Научно-педагогическая пропаганда должна вооружить педагогов и родителей про-

граммой воспитания, ориентирующей на реальную социальную основу и материальную базу, учитывающей местные условия и индивидуальные психофизиологические особенности каждого ребенка. Только такая программа сможет обеспечить всестороннее развитие личности.

Период дошкольного детства — время, максимально важное для развивающейся личности. Получаемая детьми в семье и в детском саду информация должна способствовать перестроению любознательности в любознательность, полностью отвечающую возрастным потребностям ребенка.

Воспитание требует поиска неординарных мер в организации индивидуальной работы в семье и детском саду. Многие дошкольные учреждения республики располагают интересным опытом воспитания. Однако в большинстве детских дошкольных учреждений отмечается значительное отступление от научно обоснованных требований как

в вопросах организации работы, так и в соблюдении принципов дидактики. Подавляющее большинство детских садов с контингентом от 150 до 500—600 детей состоит из 8—18 и более возрастных групп, где работает приспособившийся к таким крайне неудобным для воспитания детей условиям персонал. Затрудняет работу переполненность групп, противоречит охране здоровья детей отсутствие необходимых санитарно-гигиенических условий: даже в типовых десятигруппах, не говоря уже о приспособленных зданиях, полы цементные, покрытые толстым слоем неутепленного линолеума. Не везде имеется горячая вода и не отрегулирована работа канализационной сети.

Отмечается перегрузка в содержании программ и в количестве занятий (от 11 до 17 в неделю), которые лишают детей необходимых игр и пребывания на свежем воздухе. Практика работы детских

дошкольных учреждений долгое время состояла из беспрерывного выполнения приказов и инструкций, в результате самостоятельности в делах и планах педагогических коллективов просто атрофировалась.

Были свои недостатки и в научных исследованиях дошкольного воспитания. Перестройка в системе научно-исследовательских работ стала настоящей потребностью. Сегодня все осознают необходимость серьезного исследования проблем, призванных в корне изменить работу с детьми как в семье, так и в детском саду.

Решающее слово должны здесь сказать педагоги-экспериментаторы. Думаем, что такие кадры, отличающиеся неординарным творческим мышлением, умением видеть перспективу данной отрасли науки, следует готовить в педагогических вузах, где легче всего выявлять специалистов, проявляющих тягу ко всему новому.

Лучшие доклады и проблемные изложения в кружках НСО могут служить толчком к выявлению актуальных проблем

и творческого мышления студентов. При написании курсовых работ будущие специалисты участвуют в специализированных семинарах, а также подключаются к работе малых академий.

Очная, заочная аспирантура, соискательство — пути становления научного работника, возможность сказать свое веское слово в научном обобщении перемен жизни и деятельности детских дошкольных учреждений. Однако до поступления в аспирантуру рады желающие исследовать проблему обязаны изучить практику, знать досконально работу в детском дошкольном учреждении.

В подавляющем большинстве случаев наука выполняет социальный заказ общества, но есть и другой путь исследования, когда новаторские идеи обобщаются и реализуются в творческой деятельности, что приводит к существенным изменениям в совершенствовании педагогического процесса. В ближайшем будущем уче-

ные нашего института займутся исследованием ориентированных блоков целевых комплексных программ, таких, например, как разработка комплексов (программ, учебников и пособий) с новым содержанием, направленных на гуманизацию процесса обучения; поиск интенсивных путей воспитания; внедрение принципа вариативности таких комплексов для осуществления индивидуальной работы, для определения уровня способностей и дарований, для воспитания творческой личности с дошкольного возраста.

Разработка системы научных знаний об особенностях дошкольного детства, единство исследовательского процесса и реорганизации практики работы дошкольных учреждений помогут обновлению общества в целом. Именно такое решение проблемы выводу на кризисного состояния научных разработок в области дошкольного воспитания в республике.

М. АСҚАРХОДЖАЕВА, старший научный сотрудник УЗНИПН.

Урок-лекция: побуждение к активности

У КАЖДОГО времени—свой приоритет. В том числе и у перестройки. Сегодня время диалога, дискуссии, время действий. Так и в педагогике. И все-таки сейчас, когда многие вопросы нашей общественной жизни решаются в ходе дискуссий, я буду говорить о лекции.

— Да нужна ли она ученикам? — недоуменно спросит читатель. Отвечая однозначно — нужна, особенно в изучении истории.

Сегодня, в период перестройки, демократизации и гласности мы страдаем не от недостатка информации, как это было в недалеком прошлом, а от ее избытка. Информации противоречивой, многовариантной, часто поларной в трактовке одного и того же события, а нередко и антисоциалистической. При этом многие негативные явления приписываются не отдельным личностям, а целому поколению. А это уже ведет к подрыву нравственных опор на пороге, к расшатыванию идеологической основы в первую очередь у молодого поколения.

Возьмем проблему строительства социализма. В каком виде ее предложить ученикам? Как раскрыть ее, как трактовать, когда и учение еще бродит в потемках? Обратимся к былым высказываниям М. Геллера, И. Кликина, П. Кузнецова, которые отстаивают социализм, хотя и деформированный, хотя и не совсем ленинский. Или альтернативные взгляды Ю. Афанасьева, А. Бутенко, Ю. Карякина. Например, по мнению Ю. Афанасьева, то, что было нами построено, вообще нельзя назвать социализмом. И что же, все это нести на урок? Что останется в головах учеников от этой теоретической окрошки? И что ему читать для урока? Думаю, что только газетный или журнальный текст, познавая мало. Вот тут-то и нужна лекция.

Лекция — это и научный анализ, и обобщение, что посылить только учителю. Она обращена к теоретическому мышлению ребят, и к их жизненным представлениям. А если ее диалогизировать, придать высокую эмоциональность и, не нарушая монологичности форм, как бы включить своих слушателей в совместный поиск истины, вовлечь в спор, в дискуссию, уверена, познание будет более глубоким и действенным.

Сейчас в обществе идут глубокие процессы, отражающиеся на психологию школьников. Нередко в противовес учению, действующему в школе, кино, видеотексту. Прибавьте к этому неформальные объединения, которые нередко несут далеко не социалистическую идеологию. Тут уж, как говорится, сам бог велит обращаться к систематизированной лекции.

Из чего я исхожу? Подросток необходим идеал, пример, духовный наставник. А наши прошлые идеалы оказались во многом размыты. Поэтому на уроке очень важно найти такой идеал, в который бы ребята поверили, важно достучаться до души каждого в чем-то разубежденного ученика.

И тут особая необходимость в диалогизированном уроке-лекции, в диалоге, как сопоставлении разных точек зрения, разных версий, в совместном поиске объективной истины.

Читая лекцию об Октябрьском вооруженном восстании, о роли Ленина в его организации. Раскрываю захватывающую панораму—вожди Октября, плеяда революционных героев, штурм Зимнего. Победа! Лекцию веду легко, выразительно, как спектакль. Тут эмоциональный императив главный. Все зачарованно слушают, не отрывая от меня горящих глаз. И вдруг вопрос: о героях хорошо рассказали, интересно, а что дали нам Советская власть, революция?

Что делать? Отмахнуться от вопроса? Сказать, что о застое мы поговорим в другое время? Нет, нельзя оставлять «белых пятен» в сознании ученика. Даже на неделю, на сутки, на час.

Обращаюсь к классу: «Правильно ли поставлен вопрос? Кто-то говорит «правильно», кто-то отрицательно качает головой, кто-то, вижу, сомневается. Прихожу на выручку: «Давайте скажем так — не совсем правильно. Ведь мы с вами изучаем историю и к каждому событию должны подходить конкретно-исторически. Давай-

цин. Ни то, ни другое. Хотя и учебник, какой бы он ни был сегодня, и записки, сделанные во время лекций, конечно, ученику пригодятся при обсуждении вопросов семинара. Но не только они.

Так уж случилось, что накануне семинара, а урок-лекция, как вы помните, был посвящен Октябрьской революции, мы с ребятами побывали в музее Ташкентского тепловозоремонтного завода имени Октябрьской революции. Не только музей, но и сам завод — это одно из памятных мест, овеянных славою революции, центр революционных выступлений пролетариата Ташкента.

Ребята получили огромное удовольствие от посещения этого исторического места. Они побывали в цехах завода, покрутили поршни, пощупали все, что можно, осмотрели памятник В. И. Ленину и самое главное — послушали интересный рассказ экскурсовода музея о победе Октябрьской революции в Ташкенте.

— Сегодня, — рассказывает экскурсовод, — на Веллунку Октябрьскую революцию идут нападки справа и слева...

Сразу всплыли вопросы: «Почему?», «Значит ли это, что революция была не нужна?», «Разве Октябрь виноват в наших сегодняшних бедах?»...

Видю, с каким огромным интересом ребята ждут мой ответ. Но нужен ли он здесь, ведь мы на экскурсии, и, обведя всех, внимательно следящих за мыслью экскурсовода ребят, я успокаиваю их:

— Давайте, ребята, оставим этот вопрос вам как задание на дом. Думайте, исследуйте, а на семинаре вернемся к нему.

Считаю очень важным побуждать ребят выступать не только в роли усваивающих, как говорят, «рабочих» на приеме, но и исследующих, рассуждающих, умеющих доказывать истинность того или иного положения и применять полученные знания на практике. Знание без умения применить его на практике превращается в формализм. А научиться этому можно на уроке-семинаре. Для этого на нем создаются самые благоприятные условия, одно из которых — свободное участие в диалоге, споре, дискуссии.

Но тут важно не «заговорить», не «заболтать» семинар. Главное, чтобы в ходе диалога ребята приходили к принципиально новым для себя знаниям, обогащались ими, приходили к выводам, совпадающим с выводами исторической науки.

По своему опыту знаю, успех урока-семинара зависит от трех основных факторов: от высокой теоретической подготовленности учителя, правильности выбранных им методических приемов и, конечно, от подготовки к семинару самих учащихся. Но и последнее тоже зависит от учителя. Так что говорить о легкости урока-семинара не приходится.

Подчеркну, подготовка учащихся к уроку-семинару во многом зависит от умелого составления плана семинара. Не буду раскрывать содержание плана по изучаемой нами теме, это предмет творчества каждого учителя, выскажу лишь методический совет. Вопросы семинара не должны содержать в себе готового ответа. В каждом из них должна просматриваться проблема, которая и побуждает ученика мыслить, искать ответ.

К примеру, в нашей теме можно поставить вопрос так: «Расскажите, как произошло Октябрьское вооруженное восстание?», а можно и так: «Какие причины (знают их было несколько) поставили в порядок дня необходимость вооруженного восстания и в какой последовательности (знают) было что-то раньше, а что-то и позже) оно осуществлялось? При этом по каждому вопросу у учителя должны быть в запасе дополнительные вопросы, побуждающие ученика мыслить. Имея такой глубоко продуманный план, учитель может импровизировать, творчески вести семинар.

Другое дело, как подойти к проблеме, как раскрыть ее. Это в первую очередь зависит от ученика, его подготовленности, и от учителя, его умения обобщать. В обобщении суть проблемы. Оно должно идти до глубины души каждого, помочь понять и осознать истину. Словом, уже до семинара учитель должен думать о его конечном результате. Ибо, если педагог не уяснит себе, ради чего он читал лекцию, выступал по этой проблеме, все его слова, пусть самые красивые, будут брошены на ветер. Тут не поможет ни сенсационность, ни броскость «а вы читали, что пишет...», потому что ребята уже научились отличать зерна от плевел.

Семинар — это, я бы сказала, разговор по душам, в котором нуждаются и учитель, и ученики. Здесь важен тесный контакт с ребятами. А нужные незримые нити, связывающие собеседников, появляются тогда, когда ты сама строишься на нужную волну, вживаясь в тему, когда будешь четко звучать свое личное отношение к ней. Тогда и в классе начнут рождаться личности (здесь срабатывает сила примера), появятся различные мнения, незримо возникнет поиск.

Педагог размышляет, советует

Все ли ребята так вдруг преобразятся? Не все. Будут и пессимисты, будут и пассивы. Одних придется еще раз убеждать, с другими заниматься отдельно — подсказывать, поправлять, давать задания для размышления, заинтересовывать и т. п. Но уверена: к концу года необходимость в таких занятиях отпадет полностью.

В плане семинара, как я уже говорила, не должно быть вопросов, которые несли бы на себе готовые ответы. Но ученики готовят к учебнику. Это стереотип. Даже сильные ученики нередко тяготеют к зубрежке. И это естественно. Это наследие начальной школы. Но мне этого не надо. Потому что не надо большого ума, чтобы выучить параграф. Для меня важен думающий ученик, анализирующий. И тропку к такому анализу надо указывать дополнительными вопросами. А как ты думаешь? А какие причины лежат в основе этого явления или события? Что бы ты лично сделал в такой ситуации? Другими словами, это должны быть такие вопросы, которые рассчитаны на то, чтобы направлять мышление ученика на выяснение объективной обусловленности событий, их причинно-следственных связей, вопросы, требующие доказательств.

Начну вот с чего. Мы очень много говорим о развитии ученика как личности, о педагогическом сотрудничестве. Так, если посмотреть на урок-конференцию только с этих позиций, то другой формы, где бы так эффективно решались эти вопросы, я просто не вижу и не знаю. В чем тут секрет? А никакого секрета нет, просто ученик, участвуя в проведении конференции, как никогда, чувствует себя личностью. Представьте себя на месте ученика, скажем, в роли докладчика. Это ведь не ответ на уроке (знаю — хорошо, не знаю — подсказку или как-нибудь выплыть), тут на тебе лежит огромная ответственность, ты сам несешь знания людям, ты личность, ты на равных с учителем. Не надо большого напряжения ума, чтобы понять психологию школьника. На ваших глазах происходит процесс взросления, становления личности.

Вы скажете: но ведь с докладом выступает всего лишь пять-шесть человек, а в классе их тридцать шесть. Но не забывайте, что и остальные тридцать тоже участвуют в подготовке конференции, потому, слушая доклады своих одноклассников, они соревнуются, а значит, и в них идет процесс самовоспитания, самосовершенствования.

Теперь давайте обратимся к практике. Задолго до завершения какого-то исторического периода, скажем, эпохи социализма, с ребятами договоримся закончить его изучение проведением урока-конференции. Смысл ее ясен. Но как сформулировать название темы? Сразу посылаю предложение:

— Ленин — создатель партии и Советского государства. — Это предложение Лена.

— Хорошо, — говорю, — можно и так, только звучит это как-то буднично.

— Ленинский план строительства социализма — в действии. — Предложение Тани тоже не принимается.

— По-моему, — говорит Алма, — тему нужно сформулировать коротко, кратко и ясно: «Ленин. Социализм. Перестройка».

Пожалуй, это находка! Теперь, когда тема утверждена, определяем ведущего и докладчиков. Решили — докладов будет пять. И о Ленине, и о партии, о ленинском кооперативном плане, и главное — «больше демократии — больше социализма», и «Твоя роль в перестройке». Сразу скажу, все доклады были интересными, но последние два особенно.

Уже по названиям докладов можно судить о том, что каждый из них нес в себе значительный идейный заряд, тем более что каждый докладчик работал над ним основательно, советовался с учителем, что-то убавлял, что-то добавлял, делал его легко воспринимаемым, интересным, с достаточной новизной. Добиться этого нелегко, так как доклад по продолжительности не должен превышать пяти-шести минут. Могу утверждать, что мы с этой задачей справились.

После определения докладов и докладчиков разрабатывается общий сценарий проведения урока-конференции. Тут в действие вступают уже требования межпредметных связей. Продумываем музыкальное и литературное оформление. В частности, перед началом конференции звучат песни «Красная гвоздика», «Молодая гвардия», «Октябрь семнадцатого года». Сразу после вступитель-

ных докладов разбирается сценарий проведения урока-конференции. Тут в действие вступают уже требования межпредметных связей. Продумываем музыкальное и литературное оформление. В частности, перед началом конференции звучат песни «Красная гвоздика», «Молодая гвардия», «Октябрь семнадцатого года». Сразу после вступитель-

ных докладов разбирается сценарий проведения урока-конференции. Тут в действие вступают уже требования межпредметных связей. Продумываем музыкальное и литературное оформление. В частности, перед началом конференции звучат песни «Красная гвоздика», «Молодая гвардия», «Октябрь семнадцатого года». Сразу после вступитель-

ных докладов разбирается сценарий проведения урока-конференции. Тут в действие вступают уже требования межпредметных связей. Продумываем музыкальное и литературное оформление. В частности, перед началом конференции звучат песни «Красная гвоздика», «Молодая гвардия», «Октябрь семнадцатого года». Сразу после вступитель-

оценки через призму общечеловеческих ценностей. Проведение как урока-лекции, так и урока-семинара —

Урок-конференция: с позиций нового мышления

СРЕДИ активных форм урока особое место занимает урок-конференция. И по своей сложности, и по объему привлекаемого материала, и по организации, и по подготовке учащихся. Уже само это обстоятельство говорит о том, что проводятся такие уроки не часто, как правило, один-два раза в течение учебного года.

Отношение педагогов к этой форме далеко не однозначно. Одни утверждают, что это действенное средство закрепления и углубления знаний, другие говорят о нем как о показушной форме, расщепленной на внешний эффект. Где же истина, ведь оба утверждения полны? Не претендую на откровения Америки, попытаюсь доказать целесообразность такой формы урока, высказать свои соображения и методические советы.

Начну вот с чего. Мы очень много говорим о развитии ученика как личности, о педагогическом сотрудничестве. Так, если посмотреть на урок-конференцию только с этих позиций, то другой формы, где бы так эффективно решались эти вопросы, я просто не вижу и не знаю. В чем тут секрет? А никакого секрета нет, просто ученик, участвуя в проведении конференции, как никогда, чувствует себя личностью. Представьте себя на месте ученика, скажем, в роли докладчика. Это ведь не ответ на уроке (знаю — хорошо, не знаю — подсказку или как-нибудь выплыть), тут на тебе лежит огромная ответственность, ты сам несешь знания людям, ты личность, ты на равных с учителем. Не надо большого напряжения ума, чтобы понять психологию школьника. На ваших глазах происходит процесс взросления, становления личности.

Вы скажете: но ведь с докладом выступает всего лишь пять-шесть человек, а в классе их тридцать шесть. Но не забывайте, что и остальные тридцать тоже участвуют в подготовке конференции, потому, слушая доклады своих одноклассников, они соревнуются, а значит, и в них идет процесс самовоспитания, самосовершенствования.

Теперь давайте обратимся к практике. Задолго до завершения какого-то исторического периода, скажем, эпохи социализма, с ребятами договоримся закончить его изучение проведением урока-конференции. Смысл ее ясен. Но как сформулировать название темы? Сразу посылаю предложение:

— Ленин — создатель партии и Советского государства. — Это предложение Лена.

— Хорошо, — говорю, — можно и так, только звучит это как-то буднично.

— Ленинский план строительства социализма — в действии. — Предложение Тани тоже не принимается.

— По-моему, — говорит Алма, — тему нужно сформулировать коротко, кратко и ясно: «Ленин. Социализм. Перестройка».

Пожалуй, это находка! Теперь, когда тема утверждена, определяем ведущего и докладчиков. Решили — докладов будет пять. И о Ленине, и о партии, о ленинском кооперативном плане, и главное — «больше демократии — больше социализма», и «Твоя роль в перестройке». Сразу скажу, все доклады были интересными, но последние два особенно.

Уже по названиям докладов можно судить о том, что каждый из них нес в себе значительный идейный заряд, тем более что каждый докладчик работал над ним основательно, советовался с учителем, что-то убавлял, что-то добавлял, делал его легко воспринимаемым, интересным, с достаточной новизной. Добиться этого нелегко, так как доклад по продолжительности не должен превышать пяти-шести минут. Могу утверждать, что мы с этой задачей справились.

После определения докладов и докладчиков разрабатывается общий сценарий проведения урока-конференции. Тут в действие вступают уже требования межпредметных связей. Продумываем музыкальное и литературное оформление. В частности, перед началом конференции звучат песни «Красная гвоздика», «Молодая гвардия», «Октябрь семнадцатого года». Сразу после вступитель-

Урок-дискуссия: плюрализм мнений

ДО ЧЕГО ЖЕ интересные сюжеты сочиняет порой наша школьная жизнь. Урок начался, как всегда, спокойно и деловито, но прошло каких-то десять минут, и возникла острая ситуация. Сергей безапелляционно заявил, что социализм исчерпал себя, показал свою несостоятельность. Ему тут же возразили. Нашлись и защитники. Заговорили все разом, начиная от голосовых связок. Лобар уже не говорил, а кричала, кричала, никого не слушая.

— Вы все неправы. Вы все ставите с ног на голову, потому что не дочитали, не разобрались и пытаетесь поставить под сомнение идею социализма. Не идите плохо, а плохи люди, которые их проводили в жизнь, — она торжествующе махнула рукой и резко села за парту.

Ну вот и эмоции через край, подумала я, непременно сплутчик дискуссии. Вспомнил ленинское: «...без человеческих эмоций никогда не бывало, нет и быть не может человеческого искания истины».

Ленин этими словами точно выразил один из важнейших принципов познания. А урок и есть познание, поиск истины. Но нужны ли на нем победные эмоции? Я бы сказала, да, даже победные. Особенно сейчас, когда многие, годами утверждавшиеся в обществе понятия оказались размыты и даже опровергнуты практикой. Сама жизнь поставила в порядок дня дискуссии, и она, естественно, пришла на урок.

Вспомнил совсем недавнее: «Нечего дискутировать, и так все ясно». Это была крылатая фраза времен застоя. Действительно, что тут думать или спорить — установка есть, согласен с ней или нет — бери на вооружение.

Сегодня подобная установка уже не проходит. Если ученик в учебнике читает одно, а в жизни видит другое, он об этом и говорит. И по одному и тому же событию, факту возникает несколько мнений. Возникает своя позиция, как на нашем уроке. А различные позиции, различные точки зрения рожают спор, дискуссию.

Дискуссию можно планировать, можно организовать, она может возникнуть и стихийно. В любом случае не надо спешить «тушить вспыхнувший костер». Не надо использовать в интересах углубленного изучения темы, концентрации внимания учащихся на самом важном, существенном.

Дискуссию используют прежде всего как метод активизации учащихся, а также как метод проведения урока, особенно по теме проблемной, которые больше всего волнуют ребят, по которым существуют различные точки зрения, и ребята они известны.

Говоря о методике проведения урока-дискуссии, следует выделить два основных требования.

Первое. Урок-дискуссия целесообразна, если есть острая проблема, то есть дискуссия может быть организована по узловым вопросам изучаемого предмета.

Второе, и это особенно важно, он может быть продуктивен тогда, когда организуется не на пустом месте, а на базе уже приобретенных учащимися знаний.

Не говорю о плане урока-дискуссии. Это предмет заботы учителя, его творчества. Сложнее другое — управление дискуссией в ходе урока. И об этом следует сказать особо. Тут многое зависит не просто от мастерства, а я бы сказала, от искусства учителя. Что здесь нужно подчеркнуть?

Во-первых, умение создать необходимую ситуацию для начала дискуссии. Помню, как при обсуждении ленинского кооперативного плана ребята как-то долго раскисались. Выступил один из них, другой — никаких возражений. И даже фраза «социализм — это строй цивилизованных кооператоров» была, по существу, не услышана.

Н. К. Крупская как-то писала, что В. И. Ленин иногда нарочно обострял вопросы, чтобы «разговорить» своих слушателей. Памятуя об этом, спрашиваю как бы между прочим: «Социализм — строй цивилизованных кооператоров, а недовольных нашими кооператорами хоть пруд пруди. Как это понимать?»

— Так это смотря какие кооператоры... — И кооперативы разные. В них тоже надо разобраться.

— Кооперация должна строиться на базе высокой культуры...

И пошло, поехало... Теперь моя главная роль — поддерживать дискуссию, углублять ее. А для этого в арсенале учителя должны быть десятки самых разных вопросов. Возвращаемся к теме о ленинском кооперативе и что для этого делается? Какие формы кооперации используются? Какая из них более прогрессивная?

Поддерживая дискуссию, следует внимательно прислушиваться к высказываемым мнениям, уточнять позиции ребят, их понимание проблемы и новыми вопросами углублять ее. Теперь, когда желающих высказаться много, учитель как штурман должен уметь провести всю эту горящую армию по заранее определенному им маршруту, используя для этого реплики, советы, просьбы, замечания по сути вопроса, доказательство фактами, переадресовку вопроса от аудитории к конкретному ученику и наоборот, где-то уступая, идя на компромисс, но непременно ведя учащихся к истине, к верному выводу, совпадающему с выводами науки.

В общем, как говорит французская пословица, «из столкновения мнений вытекает истина. К ней мы и шли в течение всего урока». Но, согласитесь, если учитель сам не будет хорошо разбираться в обсуждаемой проблеме, он к намеченной цели не придет, и в умах ребят останется мешанина.

Часто ли мы прибегаем к дискуссии? Не часто. Действуют стереотипы — боязнь потерять управление классом. К сожалению, у учителя такая боязнь сегодня есть. Она и отесняет главную ценность урока-дискуссии, его потенциальную возможность развивать личностное отношение ученика к обсуждаемой проблеме.

Есть боязнь и другого рода — узкие рамки подготовки ученика к уроку. Где же выход? В активизации поисковой мыслительной деятельности ученика. Учителю задолго до урока-дискуссии следует вынести часть учебной и воспитательной работы за рамки урока, ориентировать ребят на те события и факты, с которыми они встречаются дома, на улице, в городе, на их анализ и обобщение. И сам учитель выходит за рамки учебника и собирает необходимые документы, факты, цитаты, примеры, чтобы их в нужный момент уметь и оперативно использовать.

Большую роль в подготовке к уроку могут сыграть групповые и индивидуальные беседы, анализ анкетирования, наблюдения классного руководителя, родителей. Этим я хочу лишь подчеркнуть, что урок-дискуссия — это совместный поиск, совместная работа учителя и учащихся по глубокому усвоению какой-либо проблемы. Это важнейшее средство углубления знаний, формирования гражданской позиции.

Проводить урок-дискуссию трудно. Но овладеть этой формой нужно. Нельзя быть только созерцателем. Надо одолевая инерцию прошлого и ускоряя методическое самосовершенствование. Надо пробовать. Пусть сегодня будет сделан первый шаг. Завтра пойдем дальше. В этом требует перестройка, в этом заинтересованы наши ученики.

И последнее. Вернемся к началу нашего разговора, к эмоциям. Но не эмоция надо бороться учителю, а бескультурия. Сегодня и в классе мы проходим школу демократии, а она требует, чтобы в дискуссии мы не унижали друг друга, уважали точку зрения оппонента, чтобы в пылу полемик не забывали о главном — о поиске истины. Истину мы должны искать вместе, сообща, деловито и ответственно, без оскорблений и навешивания ярлыков. Только так можно выработать конструктивную позицию, конструктивный взгляд на происходящие процессы в стране и определить свою позицию в этом процессе. Все мы ответственные за страну, за республику и за свой участок работы и учебы. Только в этом случае начатое великое дело перестройки будет доведено до конца.

В. ХЛЫЗОВА, учитель истории и обществоведения, учитель-методист средней школы № 91, Ташкент.

Урок-семинар: разбудить мысль

ДВЕ ВЕЧНЫЕ проблемы: понимание простого и сложного. Кто-то склонен думать, что провести семинар проще

простого. Сиди на уроке и слушай пересказ того, что написано в учебнике или законспектировано во время лек-

Урок истории

ВСЕГО лишь полвека назад эта улица была центром города, а может быть, и республики. Сейчас это тихая теневая улица, еще не утратившая в своем облике черты довоенного Ташкента, а центр города давно переместился. Наверное, у улицы, как у людей, свои судьбы, в которых бурные периоды расцвета сменяются печальной порой упадка. А раз есть судьбы, значит, должен быть и суд памяти.

Собственно, я бы и не замахнулся на историю сразу целой улицы. Рассказу хотя бы об отрезке длиной в пять сот метров и в полвека. Об отрезке улицы Гоголя, ограниченном Куйбышевским шоссе и улицей К. Маркса. На этой улице раньше жили руководители республики, здесь же располагался ЦК. Сейчас эта улица меньше всего напоминает оживленную магистраль, хотя здесь находится республиканская прокуратура, а в здании ЦК — президиум Академии наук.

Улица Гоголя, 73. Сейчас в этом здании находится консульство Республики Афганистан. Полвека назад здесь жила семья Акмалы Икрамова. Потом поселился Усман Юсупов. Затем история дома закружилась, здесь была и столовая Академии наук, и библиотека. Теперь, как и в тридцатых годах, одностанционный особняк охраняется милиционером.

— Я часто бывал в этом доме, — рассказывает уроженец улицы Гоголя, таджикский пенсионер Николай Сергеевич Ерин. — Я приходил в гости к своему другу-однокласснику Камилу Икрамову. У оранжерей ворот меня останавливал милиционер в фуражке с красным околышем и спрашивал: «Ты куда?» Я отвечал: «К Коле». Так мы звали Камилу. Милиционер тогда говорил: «Прощай. Он дома». И всегда пропускал меня. Я заходил во двор, и мы начинали с Камилем наши детские игры. Или около старой груши в углу двора, или на рядом стоящих качелях, или около турника и спортивных снарядов отца Камилы, или, обходя круглый стол без скатерти, за которым семья пила чай, мы поднимались на веранду и играли на растительной и негашеной извести. Или шли в комнату рассматривать модели кораблей старшего брата Камилы.

Так мы проучились до третьего класса. Пошел 37-й год. Однажды я, как всегда, хотел пойти мимо милиционера во двор к Камилу, которого давно не видел, но он на этот раз решительно преградил мне дорогу: «Мальчик, никогда больше не приходи в этот дом». Сказано это было слишком строго для маленького третьеклассника и без объяснений. Так разошлись наши жизненные пути с Камилем,

с которым мы сидели за одной партой до третьего класса в школе № 60 имени Шумилова, дружили и баловались. Долгое время я думал, что Камил погиб, как его отец и мать, пока мне в руки не попала книжка о революции и гражданской войне в Средней Азии «Караваны уходят — пути остаются». Я понял, что Камил вышел и стал писателем. Я долго его разыскивал, пока, наконец, на одно из моих писем не пришел ответ. «Дорогой Коля! Думаю, Мамададе ни в чем не виновата. Часть писем «ЛГ» перешла мне без конвертов, и ответить я не могу. Тут вот конверт вложил».

Знаешь, я не помню, чтобы меня в школе звали Колей. Не отряпую, но не помню начистоту. Как ни стыдно, но никого из ребят, ни одного, не помню. Отшибло, видимо, всем тем, что за эти классом последовало. Помню только Раису Васильевну, она слегка косила, но была очень милая.

Получил от нее недавно письмо из Сибири. Она ослепла. Она пишет обо мне много хорошего: о моем несерьезном отношении к учебе, об озорстве, о том, как мой отец просил ее не делать мне никаких поблажек. Но она пишет еще, как я упал в бочку с битумом. Но и этого я не помню. Думаю, она ошибается.

Впрочем, повторю, все отшибло. Есть у меня повесть «Семенов». Не могу прислать, она вышла давно, но в Ташкенте в библиотеке найдешь. Она вошла в сборник «Скворцы» и, кажется, еще в сборник «Махмудханатохиде». Первая вышла в Москве, вторая — в Ташкенте. Так вот там, в «Семенове», похожая история — амнезия, утрата памяти.

Видно, у меня в тот год произошло что-то, что препятствовало сохранению памяти. Фонтан и веранду помню, грушу и качели — нет, но тебе верю. Зато я помню турник и брус в дворе. На них занимался отец.

А читал ли ты в «Ташкентской правде» в середине марта сего года мою статью «Если бы мой отец...»? Прочти, мне очень интересно.

Старше нас в школе имени Шумилова учился Эрик Ходиев, сын поэта Бату. Он меня тоже разыскивал, и мы переписывались. Но все, что в школе — как отразило.

Николай Сергеевич Ерин

Забавно, что третий класс в Москве помню прекрасно. Чуть не половину фамилий. Такие дела.

Манирку помню, а что с его сыном?

Написал мне подробней о себе, обо всем, что было, о сейчас. Еще раз — спасибо! Самые лучшие пожелания!

Твой Камил.

3.07.88 г.

В романе-хронике «Дело моего отца», опубликованном в

продолжает переписываться с его женой, Ольгой Икрамовой. «Дорогая Оля и дочка Аннушка! Вот уже как месяц я пишу тебе, а ты не пишешь. Я надеюсь встретиться с тобой в этом году, в прошлом я был проездом в Москве несколько часов. Законил Камилу, он был болен, я не стал тревожить его, но, видно, такая у нас судьба, асо жизни стоят

отцу Камилы, где она жила, а в Камиле за учебу и поведение. Мы их потом вместе читали по дороге домой и рвали, бросая в большой арык, бывший тогда на улице. Камил мне писал, что он также хорошо помнит Раису Васильевну, она косила на один глаз, жила рядом с их домом, во дворе ГВФ (гражданский воздушный флот, так раньше называлось Узбекское управление гражданской авиации, ны

сейчас мне пришлось уже поздно. Работал шофером, автомехаником, начальником колонии, старшим инженером, директором автобазы. Сейчас на пенсии. У меня трое детей. Все выжили.

Оля, прошу вас, выберите время, напишите мне хотя бы несколько строк о Камиле. Хотя я думаю, вам тяжело об этом писать. Заранее извиняюсь за мою просьбу, но что поделаешь. С глубоким уважением к вам и вашей семье Н. С. Ерин.

«Уважаемый Николай Сергеевич! К сожалению, ваше письмо очень долго странствовало, т. к. у нас изменился адрес. Я очень благодарна вам за теплые слова, за любовь и Камилу, за воспоминания. Мы с дочкой сейчас дорожим каждым добрым словом о нашем дорогом Камиле. Он умер 3 июня в г. Кальне (ФРГ). Осенью его там оперировали, а в мае снова пригласили для обследования. Камил чувствовал себя уже плохо и знал, что обратно не вернется. У него была опухоль поджелудочной железы, он болел год, перенес две тяжелые операции. Но прожил он это страшное время героически. Не жаловался, не раскисал, много работал и еще за две недели до смерти читал лекции и выступал на митинге. Умер он на моих руках спокойно, не мучаясь. Удивил всех врачей — и отечественных, и зарубежных — своим мужеством. А я и не удивлялась, потому что всегда знала, что Камил — человек необыкновенный. Он был необычайно добрым, честным и благородным всю свою жизнь, оттого было и мужество и жалость к окружающим. О себе он не думал.

Я хочу ей написать, я думаю, что она хорошо помнит, а так же Колю Филонова, нашего одноклассника, мы в классе были самые озорники. От Коли Филонова я также передавал Камилу привет. Это единственный мой товарищ, с которым мы часто встречались и считаем себя братьями. Камил мне писал, что его разыскивал Эрик Ходиев, сын поэта Бату, тоже учился в школе Шумилова, если можно, прошу вас сообщить мне его адрес.

Времени у нас остается мало, постепенно мы уходим из жизни. Хочется хоть на миг вернуться в детство, увидеться с теми, кто еще остался. Детство, правда, для нас выдалось не дай Бог никому из наших детей и внуков. Я также остался рано без родителей, болен, умираю, выходящая меня крестная мать, отец умер, мать сидела.

Очень хорошо помню Манжару, его жену и сына Николая. Хотелось бы увидеться с ними, когда мы играли со шукой, работал отец Камилы, Акмал Икрамов. К Манжаре в 1934 году приезжал Юлиус Фучик и останавливался у него. Сейчас на этом месте музей Юлиуса Фучика. Сын Манжары ушел из жизни три года назад. Последнее время он жил на улице Манжары, т. е. на улице, названной именем его отца. Манжара также был репрессирован в эти годы.

Мне рано пришлось хандрить, как и Камилу, но по сравнению с ним у меня еще были цветочки. Доучивать

на снимке: Камил Икрамов и его внук Матвей. Снимок сделан 15 мая 1989 г. За две недели до смерти писателя.

Е. РЯБОВ, наш корр.

(Продолжение в следующем номере)

Ольга.

На снимке: Камил Икрамов и его внук Матвей. Снимок сделан 15 мая 1989 г. За две недели до смерти писателя.

Е. РЯБОВ, наш корр.

(Продолжение в следующем номере)

Мнение ученого

ОХРАНА ПРИРОДЫ И ПРАВОВОЕ САМООБРАЗОВАНИЕ

В ПОСЛЕДНИЕ годы разного рода экологические, а также иные общественные организации, для которых природоохранный характер является не основным, то, во всяком случае, одним из главных направлений их работы (скажем, Общество потребителей), растут в буквальном смысле слова, как грибы после хорошего дождя. Это и «зеленое» движение, и Экологический фонд, и Социально-экологический и Экологический союзы, и Ассоциация экология и журналистика (ЭКОЖ), и множество подобных объединений и союзов на местах.

По моим наблюдениям, организации на местном уровне, как правило, довольно активны и являются действительно массовыми, поскольку ставят перед собой локальные цели, вокруг которых удается сплотить широкие круги общественности. В то же время многие из организаций, претендующих на роль всеобщих или республиканских, таковыми, в сущности, не являются, кроме разве что прибалтийских «зеленых». Дело в том, что они зачастую состоят из сравнительно небольших групп активистов или, что значительно хуже, функционалов.

Жизнь, однако, показывает — и это полностью применимо к экологическому движению, — что куда более эффективными оказываются структуры горизонтальные. Именно так построена федерация «Экология» — XXI века, объединившая многие организации Москвы и области.

Задумавшись: почему столь велико стремление вновь образуемых общественных организаций стать всеобщими, иметь республиканский, иметь центральную контору в столице? За минувшие десятилетия люди настолько убедились в своей бесправности и невозможности решить тот или иной вопрос на месте, что стремятся создать что-либо всеобщее, обладающее правами на всеобщую или хотя бы на республиканском уровне.

Какие же это права? В соответствии с действующей Конституцией, это прежде всего право законодательной инициативы и право выдвигать и избирать — по установленной квоте — народных депутатов.

Что касается выборов от общественных организаций, то эта новация, существующая нарушающая, кстати, принцип равного и прямого избирательного права, уже многократно критиковалась в средствах массовой информации страны и с самых разных трибун. Остается надеяться, что подобная несправедливость будет все же со временем устранена.

А вот на праве законодательной инициативы, которым обладают общественные организации в лице своих всеобщих или республиканских органов, хотелось бы остановиться особо.

Что могут предложить социально или республиканскому законодательству наши многочисленные экологические общественные организации? Да, у активистов этих организаций есть различные идеи. Но ведь не станешь же посылать всякий раз в Верховный Совет СССР предложения: хорошо бы, по моему, сделать то-то и то-то. Надо профессионально готовить любой законопроект на основе досконального анализа действующих советских и международных правовых норм или хотя бы юридических грамот организации своих предложений. То есть экологам нужны юристы. Но квалификация юристов-экологов у нас очень и очень мало.

Известно, что при любом дефиците страдает качество продукции. И по-прежнему порою безграмотные «законодательные предложения» типа: «Немедленно написать экологическо-уголовный кодекс советского народа»... Словом, в пору задуматься: а не пора ли создавать всеобщую ассоциацию юристов-экологов для подготовки альтернативных законопроектов?

Думаю, я и над другим. Только лишь консервативность мышления аппарата и его страхом перед «неформальными» можно объяснить тот факт, что большая часть общесоюзных экологических организаций пока не зарегистрирована! Может быть, есть какие-нибудь иные резоны? Ведь деятельность общественных организаций у нас практически не регулируется специальным законодательством. Соответствующий закон еще только готовится (кстати, впервые в истории нашего государства).

Я уже упоминала о некоторых аспектах права законодательной инициативы. Тут надо еще учесть, что при множестве общественных организаций в стране (не только экологических) бедные депутаты оказываются вынужденными принимать к рассмотрению весь поток законодательных предложений, представленных в установленном порядке. Но кроме этого, большинство экологических общественных организаций, ставя своих уставами перед собой задачу проведения независимой экологической экспертизы и осуществления контроля — в том числе за исполнением природоохранных норм.

Мне как специалисту, честно говоря, трудно предположить, к чему будет юридическая роль актов экологической экспертизы, проводимой десятками, а то и сотнями общественных организаций. Это труднее представить, какой юридический эффект может иметь деятельность бесчисленной армии общественных инспекторов различных организаций, слабая координирующая свою деятельность, а то и просто конфликтующая друг с другом (к сожалению, это вовсе не редкость). Не говоря уже о том, что для эффективной контрольной работы требуется очень серьезная и, в частности, правовая подготовка инспекторов.

Все эти трудности могут быть практически преодолены в процессе дальнейшего развития законодательства и практики его применения. Большие надежды в этом отношении я возлагаю на готовящийся закон об общественных организациях (или объединении граждан), а также на ту главу закона об охране природы, которая будет регулировать деятельность экологических общественных организаций.

В. МИЩЕНКО, научный сотрудник сектора экологического права Института государства и права АН СССР, кандидат юридических наук. [АПН].

Необходимость обязательной регистрации (утверждения) уставов общественных организаций государственными органами законодательства не оговорена. Однако это реально действующий правовой обычай, и без такой «оформливания» организации не могут в полной мере пользоваться правами юридического лица. Ныне действует Российское постановление 1932 года, относящееся к добровольным обществам и союзам. Большинство же экологических организаций нового типа таковыми не являются. Тем не менее на практике на них по аналогии распространяется действие этого постановления, в котором установлен не регистрационный, а разрешительный порядок создания общественных организаций.

После концертов в Ашхабаде и Ташкенте фестиваль маршрута пролегал в Душанбе, Фрунзе, Алма-Ату. Завершится фестиваль выступлениями на концертных площадках Москвы.

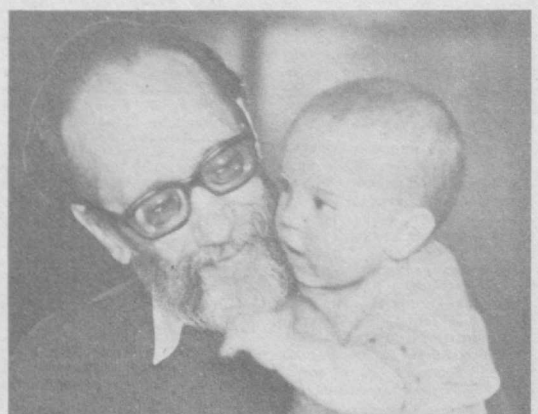
П. БУРОВ, корр. УЗТАГ.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ.

Коллектив Республиканской учительской газеты «Учитель Узбекистана» выражает глубокое соболезнование методисту станции В. Ш. Фахруллаеву по поводу кончины его матери.

ФАХРУЛЛАЕВ, Мамзуд Буриевны.

УЛИЦА РОДНАЯ

не в этом здании находится Ташкентский филиал Киевского института инженеров гражданской авиации), и якобы она сейчас жила, тоже разыскивала его, живет где-то в Сибири, она ослепла. Я просил дать ее адрес. Камил пообещал, говорил, что много корреспонденции, и адрес надо искать, как-то так, вышлет. Если вам попадется письмо Раисы Васильевны, там она пишет, как Камил упал в бочку с битумом, то прошу уведомить вас, если можно, выслать мне ее адрес.

Я хочу ей написать, я думаю, что она хорошо помнит, а так же Колю Филонова, нашего одноклассника, мы в классе были самые озорники. От Коли Филонова я также передавал Камилу привет. Это единственный мой товарищ, с которым мы часто встречались и считаем себя братьями. Камил мне писал, что его разыскивал Эрик Ходиев, сын поэта Бату, тоже учился в школе Шумилова, если можно, прошу вас сообщить мне его адрес.

Времени у нас остается мало, постепенно мы уходим из жизни. Хочется хоть на миг вернуться в детство, увидеться с теми, кто еще остался. Детство, правда, для нас выдалось не дай Бог никому из наших детей и внуков. Я также остался рано без родителей, болен, умираю, выходящая меня крестная мать, отец умер, мать сидела.

Очень хорошо помню Манжару, его жену и сына Николая. Хотелось бы увидеться с ними, когда мы играли со шукой, работал отец Камилы, Акмал Икрамов. К Манжаре в 1934 году приезжал Юлиус Фучик и останавливался у него. Сейчас на этом месте музей Юлиуса Фучика. Сын Манжары ушел из жизни три года назад. Последнее время он жил на улице Манжары, т. е. на улице, названной именем его отца. Манжара также был репрессирован в эти годы.

Мне рано пришлось хандрить, как и Камилу, но по сравнению с ним у меня еще были цветочки. Доучивать

на снимке: Камил Икрамов и его внук Матвей. Снимок сделан 15 мая 1989 г. За две недели до смерти писателя.

Е. РЯБОВ, наш корр.

(Продолжение в следующем номере)

Ольга.

На снимке: Камил Икрамов и его внук Матвей. Снимок сделан 15 мая 1989 г. За две недели до смерти писателя.

Е. РЯБОВ, наш корр.

(Продолжение в следующем номере)

Ольга.

На снимке: Камил Икрамов и его внук Матвей. Снимок сделан 15 мая 1989 г. За две недели до смерти писателя.

Е. РЯБОВ, наш корр.

(Продолжение в следующем номере)

Ольга.

На снимке: Камил Икрамов и его внук Матвей. Снимок сделан 15 мая 1989 г. За две недели до смерти писателя.

Е. РЯБОВ, наш корр.

(Продолжение в следующем номере)

Ольга.

На снимке: Камил Икрамов и его внук Матвей. Снимок сделан 15 мая 1989 г. За две недели до смерти писателя.

Е. РЯБОВ, наш корр.

(Продолжение в следующем номере)

Ольга.

На снимке: Камил Икрамов и его внук Матвей. Снимок сделан 15 мая 1989 г. За две недели до смерти писателя.

Е. РЯБОВ, наш корр.

(Продолжение в следующем номере)

Ольга.

На снимке: Камил Икрамов и его внук Матвей. Снимок сделан 15 мая 1989 г. За две недели до смерти писателя.

Е. РЯБОВ, наш корр.

(Продолжение в следующем номере)

Ольга.

На снимке: Камил Икрамов и его внук Матвей. Снимок сделан 15 мая 1989 г. За две недели до смерти писателя.

Е. РЯБОВ, наш корр.

(Продолжение в следующем номере)

Ольга.

На снимке: Камил Икрамов и его внук Матвей. Снимок сделан 15 мая 1989 г. За две недели до смерти писателя.

Е. РЯБОВ, наш корр.

(Продолжение в следующем номере)

Ольга.

На снимке: Камил Икрамов и его внук Матвей. Снимок сделан 15 мая 1989 г. За две недели до смерти писателя.

Е. РЯБОВ, наш корр.

(Продолжение в следующем номере)

Ольга.

На снимке: Камил Икрамов и его внук Матвей. Снимок сделан 15 мая 1989 г. За две недели до смерти писателя.

Е. РЯБОВ, наш корр.

(Продолжение в следующем номере)

Ольга.

На снимке: Камил Икрамов и его внук Матвей. Снимок сделан 15 мая 1989 г. За две недели до смерти писателя.

Е. РЯБОВ, наш корр.

(Продолжение в следующем номере)

Ольга.

На снимке: Камил Икрамов и его внук Матвей. Снимок сделан 15 мая 1989 г. За две недели до смерти писателя.

Е. РЯБОВ, наш корр.

(Продолжение в следующем номере)

Ольга.

На снимке: Камил Икрамов и его внук Матвей. Снимок сделан 15 мая 1989 г. За две недели до смерти писателя.

Е. РЯБОВ, наш корр.

(Продолжение в следующем номере)

Ольга.

На снимке: Камил Икрамов и его внук Матвей. Снимок сделан 15 мая 1989 г. За две недели до смерти писателя.

Е. РЯБОВ, наш корр.

(Продолжение в следующем номере)

Ольга.

На снимке: Камил Икрамов и его внук Матвей. Снимок сделан 15 мая 1989 г. За две недели до смерти писателя.

Е. РЯБОВ, наш корр.

(Продолжение в следующем номере)

Ольга.

На снимке: Камил Икрамов и его внук Матвей. Снимок сделан 15 мая 1989 г. За две недели до смерти писателя.

Е. РЯБОВ, наш корр.

(Продолжение в следующем номере)

Ольга.

На снимке: Камил Икрамов и его внук Матвей. Снимок сделан 15 мая 1989 г. За две недели до смерти писателя.

Е. РЯБОВ, наш корр.

(Продолжение в следующем номере)

Ольга.

На снимке: Камил Икрамов и его внук Матвей. Снимок сделан 15 мая 1989 г. За две недели до смерти писателя.

Е. РЯБОВ, наш корр.

(Продолжение в следующем номере)

Ольга.

На снимке: Камил Икрамов и его внук Матвей. Снимок сделан 15 мая 1989 г. За две недели до смерти писателя.

Е. РЯБОВ, наш корр.

(Продолжение в следующем номере)

Ольга.

На снимке: Камил Икрамов и его внук Матвей. Снимок сделан 15 мая 1989 г. За две недели до смерти писателя.

Е. РЯБОВ, наш корр.

(Продолжение в следующем номере)

Ольга.

На снимке: Камил Икрамов и его внук Матвей. Снимок сделан 15 мая 1989 г. За две недели до смерти писателя.

Е. РЯБОВ, наш корр.

(Продолжение в следующем номере)

Ольга.

На снимке: Камил Икрамов и его внук Матвей. Снимок сделан 15 мая 1989 г. За две недели до смерти писателя.

Е. РЯБОВ, наш корр.

(Продолжение в следующем номере)

Ольга.

На снимке: Камил Икрамов и его внук Матвей. Снимок сделан 15 мая 1989 г. За две недели до смерти писателя.

Е. РЯБОВ, наш корр.

(Продолжение в следующем номере)

Ольга.

На снимке: Камил Икрамов и его внук Матвей. Снимок сделан 15 мая 1989 г. За две недели до смерти писателя.

Е. РЯБОВ, наш корр.

(Продолжение в следующем номере)

Ольга.

На снимке: Камил Икрамов и его внук Матвей. Снимок сделан 15 мая 1989 г. За две недели до смерти писателя.

Е. РЯБОВ, наш корр.

(Продолжение в следующем номере)

Ольга.

На снимке: Камил Икрамов и его внук Матвей. Снимок сделан 15 мая 1989 г. За две недели